

существования - то есть по сути создавать при себе "свое КСП". Я уже не удивлюсь, если еще лет через десять обычным делом станут лесные кинофестивали и домашние концерты оперных басов.

Опять-таки - не знаю, хорошо это или плохо. Но это так, и то, что мы этого не замечаем, все время побуждает нас считать своей спецификой проблемы, общие для всей современной российской (или даже не только российской) культуры.

8. Какова роль русской эмиграции в развитии АП?

Не знаю. Просто не знаю. Могу только засвидетельствовать, что мы здесь, в метрополии, пока ощущаем с той стороны границы только мощную слушательскую востребованность. До сих пор оттуда сюда не пришло ни новых имен (если я не ошибаюсь, еще не было автора, который начал бы писать или хотя бы получил первоначальную известность за пределами "постсоветского пространства", а потом стал бы известен здесь), ни новых организационных форм. Почему это так, я не знаю и уж точно не считаю, что так оно и должно быть. Но пока это так.

В принципе же я полагаю, что со временем деление на "метрополию" и "диаспору" вообще утратит свою остроту. В конце концов, сегодня роль той или иной географической точки в нашей субкультуре определяется не ее удаленностью от Москвы или административным статусом, а тем, есть ли там достойные авторы и/или дееспособные клубы. А от Дортмунда или Иерусалима до Москвы уж точно не дальше, чем от Иркутска или Владивостока.

9. Нужна ли АП «своя»

журналистика, критика, выход к средствам информации (газеты, радио, телевидение)? Или «собака лает, а караван идет»?

У-у-у, самый больной вопрос... Чем больше я о нем думаю, тем дальше от какого-то определенного ответа оказываюсь. И в принципе мог бы на пари обосновать (или наоборот - разгромить в пух и прах) любую из предлагаемых альтернатив.

С одной стороны, на мой взгляд, величайшее достоинство нашего жанра - то обстоятельство, что между художником и слушателем в нем не стоит никто. То есть имеются деятели, дай им бог здоровья, которые организуют фестивали и концерты, тиражируют записи, собирают архивы, преподают в гитарных школах и т. д. Но они, как я уже говорил, не могут никого "раскрутить" или, наоборот, "загасить". Судьбу песен, авторов, направлений решает слушатель и только слушатель. Каждый для себя. И это здорово и правильно.

Но за эту неслыханную для современного искусства привилегию приходится платить. Полным отсутствием сколько-нибудь связанного и непротиворечивого представления о себе и своем месте в художественной жизни, неразработанностью понятийного аппарата, постоянной подменой критериев, путаницей, буйной порослью ни на чем не основанных мифов ("авторская песня родилась у костра", "в ней важны не художественные достоинства, а гражданская позиция и душевные качества автора", "она вся на трех аккордах" и т. д.), игнорированием происходящих изменений. (Наиболее вопиющий пример: в начале 60-х наша песня сочетала в себе признаки авторского искусства и фольклора, и многие

даже вполне обоснованно называли ее "городским фольклором". Уже к началу следующего десятилетия она полностью переориентировалась на авторское начало и даже закрепила это новым самоназванием, распространившись со скоростью ветряной оспы. И никто это даже не попытался осмыслить и объяснить!) А на практике - процветание эпигонства и полная неспособность опереться на опыт предшественников и на то, что ими уже сделано.

Наконец, есть и еще одна сторона: без предъявления себя обществу наша песня, наша субкультура превращается в "секрет Полишинеля". В самом деле, как человек, "потерявший след" любимых песен или просто еще не знающий об их существовании, может о них узнать? И сколько таких людей - которым наши песни были бы до зарезу нужны, кабы они где-нибудь с ними встретились? В конце концов, если преимущество нашей неинституированности - в возможности прямого диалога с обществом, то надо еще как-то вовлечь общество в этот диалог!

Теоретического и общего ответа на этот вопрос у меня нет. Практически же я на него отвечаю тем, что делаю сам: пытаюсь поддерживать внутрицеховой дискурс и одновременно пользуюсь подворачивающимися возможностями представить наш цех внешней публике. Но уверенности, что я делаю доброе дело, у меня при этом нет. Единственное, в чем я уверен - что не делать этого (особенно первого) я не могу.

май-июнь 2002

Это интересно!

Вупперталь. Традиционный Вуппертальский фестиваль-слет пройдет с 30 августа по 1 сентября. В рамках фестиваля (31 августа в 12.00) состоится благотворительный концерт-акция, средства от которой будут направлены на лечение юной художницы

из Петербурга Али Тимониной. Более подробную информацию о фестивале читайте на сайте www.bards.de

Ницца. 28 августа в рамках международного фестиваля „Musicalia 2002“ состоится концерт Елены Фроловой, Татьяны Алёшиной и Елены Белкиной. Их концерты также пройдут в Брюсселе и Генте (6-го и 8-го

сентября). Более подробная информация - www.golos.de

Редколлегия АП: *Е. Голосовская (Геттинген), Р. Кабаков (Берлин) - отв. редактор выпуска, Д. Полонский (Москва)*
Тел: 030-34 70 83 75,
E-mail: kabakov@golos.de
Адрес в Интернете: www.golos.de/ap.html
Информационная поддержка: www.bards.de